

Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья (РНП), (Autonome Sozialistische Sowjetrepublik der Wolgadeutschen). Национально-территориальное образование в СССР в 1924-41 гг.

Рубрика: [Республика немцев Поволжья](#)

Динамика численности населения на территории Республики Немцев Поволжья в 1914–1941 гг.

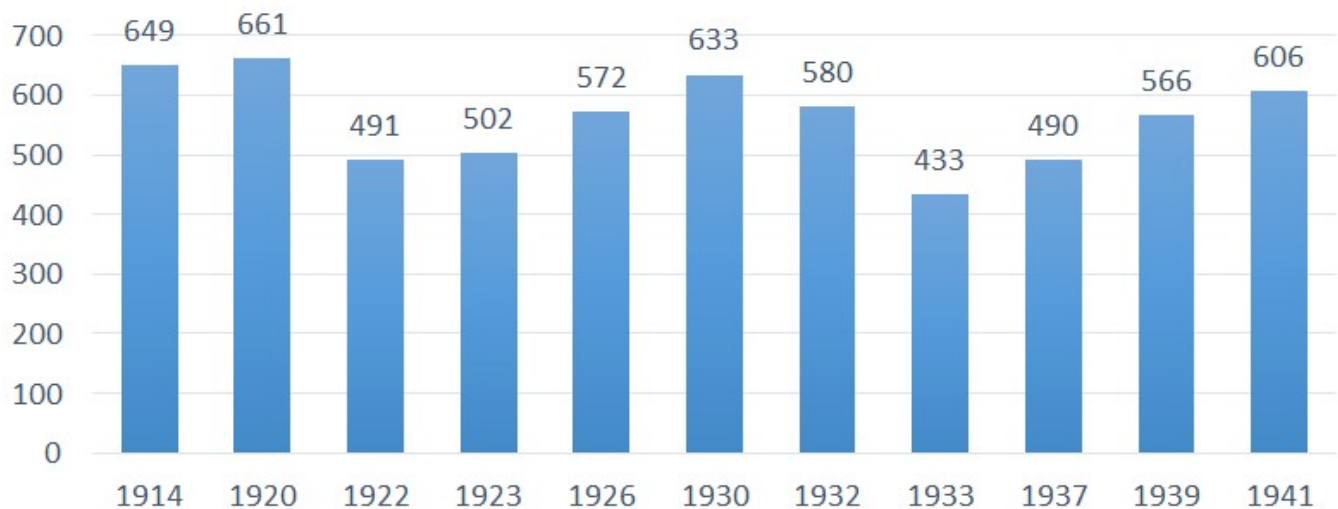

Диаграмма. Динамика численности населения на территории Республики Немцев Поволжья в 1914–1941 гг.

Республика немцев Поволжья (РНП), Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья (АССР НП), Немреспублика, автономное национально-территориальное образование в составе РСФСР. Создана на основе существовавшей с октября 1918 [Области немцев Поволжья](#) постановлениями Политбюро ЦК РКП(б) от 13 декабря 1923, I съезда Советов АССР немцев Поволжья от 6 января 1924, ВЦИК и Совнаркома СССР от 22 февраля 1924. Располагалась в Нижнем Поволжье. С 1928 входила в состав образованного Нижневолжского края. Граничила с Саратовской и Сталинградской областями, Казахской ССР (1941). Территория – 28,4 тыс. кв. км: 6,2 тыс. кв. км – на правобережной (горной) стороне и 22,2 тыс. кв. км – на левобережной (луговой) стороне (год?). Административный центр – г. [Энгельс](#) (первоначально Покровская слобода, в 1914–1931 – Покровск). В АССР НП, наряду с др. народами, проживало немецкое население Поволжья, чья история восходит к 17 в.

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Природа и климат
- 2 Государственное и политическое устройство
- 3 Национальная политика
- 4 Административно-территориальное деление
- 5 Население
- 6 Экономика
- 7 Здравоохранение
- 8 Образование

- 9 Культура
- 10 Религия
- 11 РНП в военное время
- 12 Депортация
- 13 Литература
- 14 Источники
- 15 См. также
- 16 Примечания

Природа и климат

Территория РНП располагалась в двух основных ландшафтных зонах – лесостепной и степной. Для местности в целом характерна общая равнинность рельефа, однако он далеко не однообразен. К наиболее крупным ландшафтным районам с их индивидуальными особенностями относятся Приволжская возвышенность, Окско-Донская низменность, долина р. Волга, Сыртовая равнина Заволжья.

Приволжская возвышенность расположена вдоль правого берега Волги. Восточный склон ее, обращенный к Волге, высокий и крутой, интенсивно расчленен эрозионной сетью. Противоположный, западный склон возвышенности, более низкий и пологий. Постепенно снижаясь, он почти незаметно переходит в Окско-Донскую низменность. Расчлененность его значительно слабее, а эрозионная сеть здесь имеет более мягкие очертания. Приволжская возвышенность расчленена речными долинами, принадлежащими бассейну р. Медведица и правобережным притокам Волги. Кроме речных долин, на Приволжской возвышенности имеются многочисленные балки, что вместе с оврагами создает ее своеобразный неповторимый овражно-балочный тип поверхности.

Окско-Донская низменность расположена к западу от Приволжской возвышенности и охватывает бассейны рек Медведица, Хопер, Терса. Поверхность ее представляет собой плоскую или слабо всхолмленную равнину с общим небольшим уклоном с севера на юг. Реки, а также многочисленные балки разделяют поверхность низменности на отдельные, преимущественно плоские, междуречные пространства.

Долина Волги представляет собой обширную аккумулятивную плейстоценовую ступенчатую равнину. Сформировалось два уровня поймы (низкая и высокая) и четыре надпойменные террасы. В рассматриваемый исторический период волжская пойма изобиловала многочисленными протоками, рукавами, старицами.

Сыртовая равнина Заволжья отличается сравнительно спокойными мягкими очертаниями. Характерными элементами рельефа равнины являются обширные водораздельные массивы – сырты. Расчлененность поверхности речной и овражно-балочной сетью довольно значительная, но глубина вреза относительно невелика.

Климат – континентальный, засушливый, с большой изменчивостью от года к году (эти характерные черты выражены намного ярче в левобережье) – определяется умеренными широтами, влиянием солнечной радиации, подстилающей поверхности и связанной с ними атмосферной циркуляцией. Засушливые годы повторяются в среднем через два года. В долинах малых рек и у подножья главного уступа восточного склона Приволжской возвышенности, в волжской пойме имелись отдельные благоприятные микроклиматические зоны.

Зимы – достаточно морозные. Средняя температура зимних месяцев колеблется от –10 градусов в правобережье до –14 градусов в Заволжье; иногда морозы достигают 30–35 градусов, изредка температура опускается ниже –40 градусов. В то же время бывают и оттепели. В связи с этим наблюдаются большие колебания температуры. Нередки снежные зимы, когда высота снежного покрова превышает 50 см. Часты метели, тогда скорость ветра может достигать больших значений.

Лето длится в среднем 4,5 месяца. В это время года средняя температура колеблется от +21 до +24

градусов. Как правило, погода сухая малооблачная. Часто с конца июня и до середины августа наблюдается сильная продолжительная жара, когда температура не опускается ниже +30 градусов. В левобережье нередки суховеи, достигающие большой силы. Летние осадки довольно неравномерны как во времени, так и в пространственном распределении. В среднем за три летних месяца в правобережье выпадает до 160 мм осадков, а иногда и больше, в долине Волги – 110–130 мм, в Заволжье – 90–100 мм. Дожди часто имеют ливневый характер, и месячное количество осадков может складываться из одного–двух дождей. При ливнях происходит большой поверхностный сток, когда смывается плодородный поверхностный слой земли, растут овраги.

Основа гидрографии – Волга и ее левобережные притоки (Большой Караман, Малый Караман, Еруслан, Торгун и др.). Западная граница РНП пролегла вдоль Медведицы, протекающей с севера на юг. Между Волгой и Медведицей – малые реки: Карамыш, Иловля и др. Ширина Волжской долины колеблется от 2–3 до 30–35 км. Правый берег, как правило, высокий, нередко крутой. Левый берег низкий, пологий, местами – заболоченный, с большим количеством проток и стариц, с множеством островов. В весеннее половодье значительные территории левобережья подвергались затоплению.

Другие реки также типично равнинные, текут в хорошо разработанных руслах, в основном с севера на юг. Водосбор их невелик из-за небольшого количества осадков и большого испарения в летнее время. Поэтому важную роль в питании рек играют зимние осадки. Быстрое таяние снега весной вызывает бурный, часто разрушительный паводок. Зимой все реки замерзают и питание осуществляется только грунтовыми водами. Для рек Заволжья в жаркое лето характерно значительное высыхание и как следствие – существенное уменьшение водного потока.

Для правобережья в основном характерны черноземные почвы с высоким естественным плодородием. В лесостепной зоне отдельными массивами разбросаны серые лесные почвы. В южной части правобережья залегают каштановые почвы. В основе почв речных долин лежит аллювиальный материал. В левобережье также основной вид почвы – чернозем. Сплошным массивом на юг от р. Большой Иргиз и до параллели г. Новоузенск залегают каштановые почвы, южнее – солонцы и почвы солонцового типа.

Значительное место в правобережье занимают леса различных типов, в основном широколиственные. Естественная граница лесов проходит примерно по линии Балашов – Петровск – Вольск. В степях южнее этой границы, где располагалась правобережная часть территории РНП, на склонах балок и оврагов произрастают леса, основной древесной породой которых является дуб. Имеются леса в поймах рек. Значительные лесные массивы произрастали в пойме Волги. Левобережье представляет собой степную зону, с довольно скудной растительностью.

Животный мир достаточно богат и разнообразен. Наиболее распространены заяц, лиса, волк, речной бобр, кабан, сурок, суслик, журавль, орел, ястреб и др. В Заволжье обитали сайгаки, дрофы, стрепеты и др. В реках водилось до 50 видов рыб, в т.ч. осетровые (осетр, севрюга, стерлядь и др.), сом, щука, сазан и т. д.

Государственное и политическое устройство

<https://enc.rusdeutsch.eu/articles/1964> Государственными языками республики являлись русский, немецкий и украинский. Они имели равную силу. Делопроизводство велось на трех языках, если это вызывалось необходимостью.

Повышение официального статуса немецкой автономии (республика вместо области) преследовало, прежде всего, внешнеполитические цели – поднять престиж немецкой автономии, а следовательно, и привлекательность советской власти за рубежом. Кроме того, как отмечалось в докладной записке руководства области немцев Поволжья в ЦК РКП(б), надо было «морально поддержать германский пролетариат», показав ему «ориентиры» борьбы. Не последнюю роль сыграли интересы партийно-государственного руководства области (*Г. Кениг, И. Шваб, В. Курц, Г. Фукс* и др.), надеявшегося с повышением статуса автономии упрочить личные позиции, добиться большей самостоятельности в действиях, увеличить объем получаемых из Москвы средств, льгот и привилегий. На деле провозглашение АССР немцев Поволжья не привело к каким-либо существенным изменениям в условиях жизни ее населения.

В рамках «ленинской национальной политики» был проведен ряд политических акций и кампаний, которые по мысли их организаторов, должны были укрепить правовой статус и повысить уровень государственного суверенитета АССР немцев Поволжья, как одного из этнополитических образований

советского типа внутри СССР. Наиболее значимой акцией подобного рода стало принятие [Конституции АССР немцев Поволжья 1926](#), которая, однако, так и не была окончательно утверждена в Москве, а потому не действовала. Для усиления политического эффекта от провозглашения РНП ее руководством было принято (5.04.1924) постановление об амнистии. Однако оно носило чисто пропагандистский характер. Реально амнистию предоставляло руководство СССР (после долгих проволочек она была предоставлена всего нескольким десяткам граждан).

В политической жизни АССР немцев Поволжья в 1920-е гг., как и в стране в целом, ведущую роль играли *партийные организации большевиков*. Партия держала под неусыпным контролем все сферы общественной жизни и все слои населения. В 1924–28 численность партийной организации Республики выросла более чем в 2 раза: с 1,1 тыс. до 2,5 тыс. членов и кандидатов. В 1928–37, в период бурного строительства социализма в РНП, ее рост замедлился, составив всего 11,5%, что говорило о явном нежелании подавляющего большинства немцев вступать в Коммунистическую партию. В 1930-е гг. продолжалось укрепление большевистского режима, которое сопровождалось репрессиями политическими в отношении разных слоев и групп населения, от них пострадали тысячи поволжских немцев. В предвоенные годы репрессии продолжались, хотя их масштабы существенно уменьшились. Организации ВКП(б) АССР немцев Поволжья удалось серьезно углубить влияние на все слои населения республики. С 1938 происходил бурный рост её рядов (к началу 1941 республиканская парторганизация насчитывала 6,3 тыс. членов и 3,9 тыс. кандидатов в члены партии), быстрыми темпами увеличивался партийный аппарат. Под влиянием коммунистической идеологии и практики постепенно оказалось молодое поколение поволжских немцев и их сверстников других национальностей. В комсомоле к началу 1941 состояло около 24 тыс. молодых людей. Еще больше – свыше 40 тыс. детей – насчитывалось в пионерской организации. Практически каждый младший школьник перед войной был пионером или октябренком.

Под полным партийным руководством находились *профсоюзы* и другие *общественные организации*. Новая псевдodemократическая советская система также способствовала укреплению партийной диктатуры. На фоне партийного всевластия все больше теряли свою индивидуальность и собственное лицо официальные органы государственной власти – советы всех уровней, которые постепенно становились придатками партийных органов. Лишенные всякой политической самостоятельности, советы, особенно местные, глубоко увязли в хозяйственной текучке, обеспечивая выполнение бесконечной череды кампаний и изъятие у населения продовольствия, денег и т. п. Неотъемлемой чертой политической системы была кадровая чехарда в руководстве Республики (см. табл. 1). Один за другим снимались с постов и репрессировались [В. Г. Вегнер](#), [Х. Х. Горст](#), [Е. Э. Фрешер](#), [А. А. Вельш](#), [Г. А. Люфт](#), [Я. Я. Попок](#), [В. А. Далингер](#) (см. Политическая элита немцев Поволжья). Против людей, пытавшихся поддерживать связи с родственниками в Германии, получавших из-за рубежа благотворительную помощь, велась репрессивная «борьба с фашистами и их пособниками».

Таблица 1. Высшее руководство АССР НП в 1924–41

Ответственный (первый) секретарь обкома ВКП(б)		Председатель ЦИК (с июля 1938 – Президиума Верховного Совета)		Председатель Совнаркома	
Время пребывания на посту (месяцы, годы)	Фамилия	Время пребывания на посту (месяцы, годы)	Фамилия	Время пребывания на посту (месяцы, годы)	Фамилия

02.21-01.28	Г. Кениг*				
01.28-09.28	Ф. Густ*				
09.28-12.29	В. Вегнер	01.24-05.30	И. Шваб*	01.24-11.29	В. Курц*
12.29-06.32	Х. Горст*	05.30-01.34	А. Глейм*	11.29-05.30	А. Глейм*
06.32-01.34	Е. Фрешер*	01.34-12.34	Г. Фукс*	05.30-06.32	Г. Фукс*
01.34-12.34	А. Глейм*	12.34-02.36	А. Вельш*	06.32-01.34	А. Глейм*
12.34-02.36	Е. Фрешер*	02.36-03.37	Г. Люфт*	01.34-12.34	Г. Фукс*
02.36-01.37	А. Вельш*	03.37-08.37	А. Вельш*	12.34-02.36	А. Вельш*
01.37-07.37	Е. Фрешер*	08.37-07.38	Д. Розенбергер	02.36-08.37	Г. Люфт*
07.37-04.38	Я. Попок*	07.38-09.41	К. Гофман**	08.37-07.38	В. Далингер
04.38-11.39	И. Аношин			07.38-09.41	А. Гекман**
11.39-09.41	С. Малов				

* репрессированы в 1937– 38

** репрессированы в годы Великой Отечественной войны

В 1936–37 в рамках проводившейся сталинским режимом кампании по укреплению «социалистической законности» граждане Республики немцев Поволжья участвовали в «обсуждении и принятии» новых конституций СССР, РСФСР, АССР НП, отразивших победу социализма в СССР. Несмотря на свое демократическое содержание, Конституция АССР немцев Поволжья 1937, принятая на 10-м съезде Советов, как, впрочем, и Конституции РСФСР и СССР, в условиях тоталитарного сталинского режима не смогла внести какие-либо демократические изменения в политическую жизнь общества, преодолеть партийное всевластие. Она была, по существу, формальным документом, никак не влиявшим на политическую практику. В частности, после принятия новой Конституции СССР в декабре 1936 Республика немцев Поволжья по букве закона должна была подчиняться центральным органам власти РСФСР, а фактически ею еще почти год управлял Саратовский обком ВКП(б) – партийный орган соседней области. Он же был одной из инстанций, утверждавших новую конституцию АССР немцев Поволжья.

Накануне войны продолжалось реформирование системы советской власти. После выборов в Верховный Совет СССР (декабрь 1937) началась кампания подготовки выборов в Верховные Советы РСФСР и АССР НП. Они прошли одновременно 26 июня 1938, на них, как и на предыдущих выборах, было продемонстрировано «нерушимое морально-политическое единство партии и народа». А месяц спустя, 25–27 июля, в Энгельсе состоялась 1-я сессия Верховного Совета АССР немцев Поволжья. Был избран Президиум Верховного Совета АССР НП. Сессия утвердила правительство РНП – Совет Народных Комиссаров. 24 декабря 1939 прошли выборы в местные Советы. Было избрано свыше 5 тыс. депутатов в 22 кантональных, 3 городских, 5 поселковых и 281 сельский советы. Проведенные в 1937–39 выборы показали, что к концу 1930-х гг. степень влияния на массы коммунистической идеологии, степень управляемости всеми слоями общества и политическими процессами в нем со стороны партийного руководства РНП достигли довольно высокого уровня. Это объясняется тем, что за 20 с лишним лет все лица, более или менее оппозиционно настроенные к режиму, или те, кто мог, по мнению власти, оказаться таковыми, были расстреляны, отправлены в лагеря, выселены за пределы АССР НП или морально раздавлены, вынуждены приспособиться к режиму. Молодое поколение, ставшее взрослым к выборам, кроме большевистско-советской власти, не знало никакой другой. Продолжалось укрепление политического режима, усиливалась идеологическая обработка населения. Одна политико-идеологическая кампания сменяла другую. В качестве поводов для проведения кампаний использовались различные события и даты: XVIII съезд ВКП(б), выборы в Советы, 60-летие Сталина, выход «Краткого курса истории ВКП(б)» и т. п.

Национальная политика

Проводившаяся в 1920-е гг. по директивам сверху политика «коренизации» в АССР немцев Поволжья, предполагавшая укрепление немцев как титульной нации, усиление роли немецкого языка во всех сферах общественной жизни, не принесла ожидавшихся результатов, поскольку противоречила общим интересам местной интернациональной русско-немецко-украинской партбюрократии. Ужесточение этой политики в 1927, попытки насильственного внедрения немецкого языка во все сферы общественной жизни привели лишь к ухудшению межнациональных отношений в республике и к вспышкам русского национализма на бытовом уровне. В кон. 1920-х – нач. 1930-х гг. кампания «коренизации» стала

постепенно затухать, а с конца 1934 все более крепнуть новая – под лозунгами «борьбы с национализмом и фашизмом», «усиления интернационального воспитания» немцев. На деле главное содержание национальной политики составляло искоренение всего собственно немецкого, этнонационального в разных сферах жизни, прежде всего – духовной. К 1937 в политике ЦК ВКП(б) сквозит уже открытое недоверие к немецким национальным кадрам. После снятия с поста и ареста Е. Фрешера до конца существования РНП первыми секретарями обкома ВКП(б) назначались уже не немцы (Я. Попок, И. Аношин, С. Малов). Немцы оказались в меньшинстве в новом составе бюро обкома ВКП(б). Ярким примером может служить национальный состав делегатов 20-й областной конференции ВКП(б). Из 270 делегатов с решающим голосом немцев было 69, русских – 159, украинцев – 33 и т. д.

Накануне войны национальная политика не претерпела каких-либо серьезных изменений. В партийных структурах, которым принадлежала реальная власть, немцы, в основном, были на вторых и третьих ролях. Подавляющее большинство сотрудников разбухшего аппарата обкома ВКП(б) и республиканских учреждений не только не были немцами, но даже не знали немецкого языка. Вместе с тем высшие государственные посты занимали немцы.

Наиболее явно дискриминация немецкого населения Поволжья перед войной ощущалась в сфере образования и культуры. Тяжелым ударом по системе высшего и среднего национального образования стали решения правительства страны от 2 октября 1940 и, прежде всего, введение платы за обучение в вузах и старших классах средних школ. Они привели к резкому сокращению числа юношей и девушек, получавших среднее и высшее образование на родном немецком языке. Кроме того, немецкие вузы вынуждены были создавать русские отделения, в т.ч. за счет сокращения приема молодежи на немецкие отделения. Если на 1 сентября 1940 г. в немпединституте на родном немецком языке обучалось 399 студентов (40 %), то к концу года их осталось 180 (32 %). Такое количество немцев-студентов было явно неудовлетворительным для национального вуза республики, в которой коренное население превышало 60 % и достигало 365, 7 тыс. человек.

Административно-территориальное деление

Исторически, на протяжении более чем полутора лет, ситуация складывалась так, что преобладающей формой расселения немцев в Поволжье стало групповое деревенское расселение. За исключением 3 городов и 5 рабочих поселков все остальные населенные пункты АССР НП (свыше 440) относились к сельскому типу: деревни, в т.ч. бывшие колонии, поселки совхозов и МТС, хуторские поселения. По состоянию на 1 января 1941 в административном отношении РНП включала в себя 22 кантона, г. Энгельс и рабочий поселок Красный Текстильщик, выделенные в самостоятельные административно-хозяйственные единицы (см. табл. 2).

Таблица 2. Административно-территориальное деление РНП
(на 1 января 1941)

Административная единица	Территория (тыс. кв. км)	Население (тыс. чел.)	Плотность (чел. на 1 кв. км)	Процент немецкого населения
г. Энгельс	-	73,2	-	12,0
п. Красный Текстильщик	-	5,1	-	9,0
Бальцерский кантон	1,4	46,6	34,1	84,9
Гмелинский кантон	1,5	15,5	10,0	66,3
Гнаденфлюрский кантон	1,7	20,3	11,2	51,0
Добринский кантон	1,3	26,3	21,0	97,5
Золотовский кантон	0,9	14,6	17,0	2,2
Зельманский кантон	1,7	30,5	18,4	87,5
Иловатский кантон	0,9	11,5	12,7	16,0
Каменский кантон	0,9	18,4	21,0	98,5

Краснокутский кантон	1,8	41,2	22,6	46,4
Красноярский кантон	0,9	22,8	29,3	98,6
Куккусский кантон	1,1	25,1	23,7	98,4
Лизандергейский кантон	1,1	18,9	18,0	74,6
Мариентальский кантон	1,4	28,9	19,1	95,5
Марксштадтский кантон	1,1	40,6	37,0	95,5
Палласовский кантон	2,3	18,4	8,0	51,5
Старополтавский кантон	1,4	13,7	10,0	13,7
Терновский кантон	1,2	17,9	15,0	15,0
Унтервальденский кантон	1,2	32,8	27,0	98,6
Федоровский кантон	1,4	21,0	16,4	8,4
Франкский кантон	1,1	29,5	29,3	98,6
Экгеймский кантон	1,5	20,9	13,9	54,2
Эрленбахский кантон	0,6	12,0	21,5	95,5
АССР НП	28,4	605,6	21,3	60,5

Размеры и число жителей деревень РНП сильно варьировали в зависимости от особенностей природной среды, от специализации и уровня интенсивности сельского хозяйства. По переписи 1939 в РНП сел с населением свыше 3 тыс. человек насчитывалось всего десять, с населением от 2 до 3 тыс. – шесть. Основная часть сел насчитывала от 1 до 2 тыс. жителей (до 1914 и даже в середине 1920-х гг. число сел с населением от 2 тыс. и выше было значительно больше). Тем не менее, в республике существовали и отдельные сельские агломерации. На левом берегу Волги на протяжении 45 км к северу от [Марксштадта](#) и до пограничного села [Шафгаузен](#) располагалось 18 крупных сел, расстояние между которыми не превышало 1–2 км, а зачастую было значительно меньше. Вторая агломерация сел протянулась вдоль р. Караман. На участке 40 км располагалось 12 крупных сел (от [Усть-Карамана](#) до [Мариенталья](#)). Существовало еще несколько менее плотных агломераций вдоль Волги по центральному левобережью, по р. Еруслан, в южной части правобережья. Еще в 1920-е гг. в РНП почти треть сельского населения проживала на множестве мелких хуторов. Однако в ходе коллективизации все они были ликвидированы.

В РНП было довольно много населенных пунктов, выполнявших функции местных центров. Ими, как правило, являлись крупные, преимущественно аграрно-индустриальные, сельские населенные пункты, прежде всего, административные центры *кантонов* – 20 из 22 (остальные два являлись городами). По отношению к другим поселениям своих кантонов они выполняли роль административно-организационных, культурных, торгово-распределительных пунктов.

Подавляющее большинство располагавшихся на территории РНП населенных пунктов из-за засушливого климата относилось к приречным и овражно-балочным типам поселений. Исключение составили села, основанные меннонитами в сер. 19 в. в Саратовском Заволжье. Они находились в голой степи, там, где подземные воды наиболее близко подходили к поверхности, что дало возможность пробурить скважины и отрыть колодцы.

Планировочные формы селений представляли собой различные типы. Наиболее распространенными являлись линейные (двух- и многосторонние), радиальные и квартальные. Архитектурно-градостроительный облик немецких сел (бывших колоний) сильно контрастировал с селами, посадами и слободами других народов практически по всем компонентам – от расселенческой структуры до декора отдельных построек, поскольку в свое время колонии создавались по заранее подготовленным проектам, учитывавшим специфику аналогичных поселений немцев на их старой родине. Вместе с тем, в соседних русских и украинских селах было много позаимствовано у соседей-немцев (еще в 1840-е гг. в Министерстве внутренних дел России было принято решение о строительстве, в частности в Саратовской губ., «крестьянских домов и амбаров на немецкий манер» как более удобных, добротных и практичных). Главным украшением большинства немецких сел были храмы – католические и евангелическо-лютеранские, резко отличавшиеся от православных церквей необычностью и затейливостью своей архитектуры.

В годы советской власти индивидуальные особенности и национальный характер архитектурного облика многих сел был уничтожен, строились безликие однотипные сооружения, что было связано как с соответствующей государственной политикой, так и материальной бедностью, нехваткой средств и материалов.

Три рабочих поселка – [Красный Кут](#), Гмелинка, Палласовка – являлись достаточно значимыми железнодорожными станциями, жизнь их населения определялась этим фактором. Рабочий поселок Зельман (ныне – Ровное) располагал судоремонтными мастерскими, где работала значительная часть взрослого мужского населения. В поселке Красный Текстильщик, переданном РНП в начале 1930-х гг., размещалась крупнейшая в регионе прядильная фабрика им. Самойловой, которая обеспечивала пряжей текстильные предприятия РНП. На фабрике работало все взрослое население поселка.

В РНП имелось три города. [Энгельс](#) был основан как [Покровская слобода](#) в 1749 украинскими переселенцами, занимавшимися перевозкой соли с озер Эльтон и Баскунчак в центральную Россию. В 1922 после «округления» территории немецкой автономии [Покровск](#) стал ее административным центром, а с 1924 столицей АССР НП. Марксштадт (в 1766–1914, [Екатери́ненштадт](#) и одновременно, [Баронск](#), в 1914–1919 [Екатериноград](#), с 1942 г. [Маркс](#)) и [Бальцер](#) (до 1926 одновременно Голый Карамыш, с 1942 г. [Красноармейск](#)) – бывшие немецкие колонии, возникшие, соответственно, в 1766 и 1764, получившие статус городов в 1918 в силу своего быстрого развития и роста численности населения.

Таблица 3. Численность населения городов РНП

Города	Численность населения (тыс. чел.)	
	1926	1939
Энгельс	34,3	69,0
Марксштадт	12,4	16,1
Бальцер	12,2	15,6

Преимущественно аграрный тип хозяйства немецкой автономии наложил отпечаток и на облик ее городов. Все три города РНП были малочисленны и по своему виду напоминали большие села. В соответствии с решением союзного правительства и ЦК ВКП(б) об ирригации Заволжья на базе строительства Камышинской плотины и в связи с тем, что при ее сооружении предполагалось затопление основной части Энгельса, Совнарком РСФСР своим решением от 13 июля 1932 предложил Совнаркому РНП временно прекратить все коммунальное строительство в городе за исключением водопровода. Решение это приостановило всякое развитие Энгельса, т.к. капиталовложения на развитие города из года в год снижались. В результате коммунальное и жилищное хозяйство города крайне отстало как от общего роста всего народного хозяйства РНП, так и от роста населения города. От идеи строительства Камышинской плотины отказались довольно быстро – к 1934, однако капиталовложений на жилищное и коммунальное хозяйство продолжали выделять все меньше и меньше. Низкая обеспеченность жилой площадью рабочих и служащих (4,1 кв. м в среднем на одного жителя в 1926, 2,7 кв. м в 1935) вызывала текучесть кадров, и в особенности высококвалифицированных специалистов, во всех отраслях хозяйства и культуры. Из-за мизерного выделения средств строительство водопровода в Энгельсе растянулось на две пятилетки. В 1936 на 111 км улиц города протяженность водопровода составляла всего лишь 10,5 км. Отсутствовала канализация. Расположенный на низком заболоченном месте, Энгельс каждую весну и осень утопал в грязи, т.к. мощенных улиц и тротуаров было очень мало. С 1934 в Энгельсе появился общественный транспорт: начали курсировать 5 автобусов (10 в 1937). В 1938–41 в Энгельсе было выстроено несколько многоэтажных зданий, среди них – школа, гостиница, Дворец пионеров и др.; длина водопроводной сети достигла 25 км, автобусный парк расширился до 30 машин, общая длина всех замощенных улиц составила 25,6 км (17,4% к общей протяженности всех улиц). Были заасфальтированы центральные площади и тротуары подходящих к ним улиц (43 тыс. кв. м).

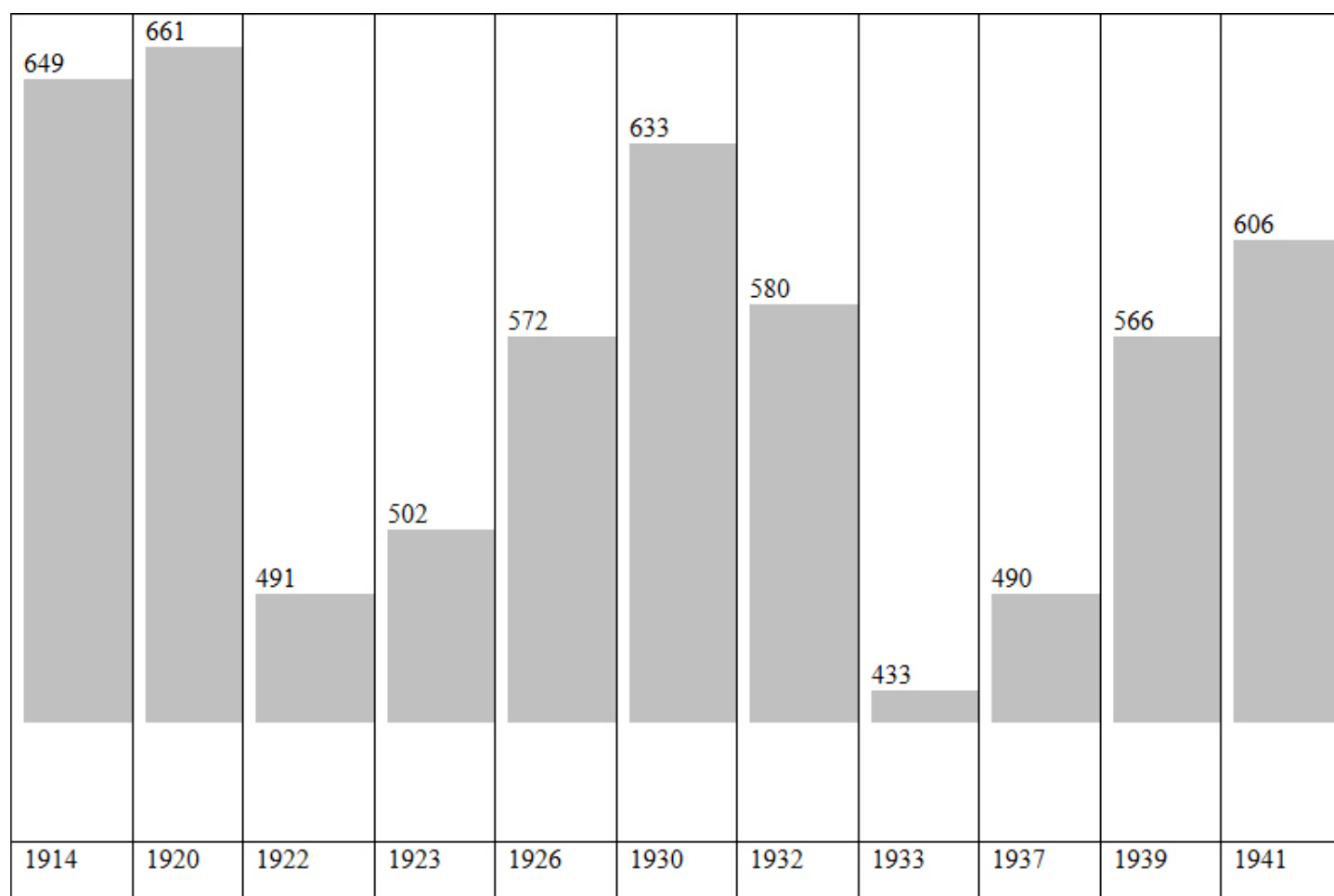
Освещалось 28 км улиц (19% от общей протяженности всех улиц). В центре города на берегу Волги был создан парк культуры и отдыха. Так и не удалось построить канализацию. Накануне войны правительство РСФСР утвердило проект строительства нового – «социалистического» – города Энгельса в районе станции Анисовка (в 12 км к югу от старого города). На этом месте уже функционировал мясокомбинат, здесь же намечалось построить в третьей пятилетке ряд крупных промышленных объектов (ТЭЦ, заводы гальванооборудования, специальных химических машин и др.). Однако план так и не удалось реализовать. В двух других городах – Маркштадте и Бальцере – полностью отсутствовал водопровод, канализация, твердое покрытие улиц, общественный транспорт, практически не велось строительства государственного жилья. На одного жителя приходилось 3,5–4 кв. м жилья. Освещалось 57,8% (в Маркштадте) и 28,9% (в Бальцере) от общей протяженности городских улиц.

Население

Общие сведения. В АССР НП проживало 572 тыс. чел. (1926), 606 тыс. чел. (1941). Дважды численность населения резко уменьшалась (см. диаграмму). Это было вызвано массовой смертностью и бегством населения во время голода в 1921–23 и 1932–33. Средняя плотность населения РНП составляла 21,3 чел. на 1 кв. км. Однако по территории республики население размещалось неравномерно. Наиболее густонаселенными являлись Бальцерский, Красноярский, Маркштадтский, Франкский кантоны. Здесь плотность населения колебалась на отметке 30 чел. на 1 кв. км. В Гнаденфлюрском, Палласовском, Старо-Полтавском кантонах она составляла 8–10 человек на 1 кв. км. Главной полосой расселения являлись левый и правый берег Волги.

Динамика численности населения на территории РНП в 1914–41

(в тыс. чел.)

Национальный состав. Самой многочисленной этнической группой РНП являлись немцы. По переписи населения 1926 их насчитывалось 379,3 тыс. человек, что составляло 66,3% всего населения. За 15 лет удельный вес немецкого населения в республике уменьшился на 5,8%. В 1941 немцев было 366,4 тыс. (60,5%). Чисто немецкими (удельный вес немецкого населения – от 70% и выше) являлись 13 кантонов из

22: Бальцерский, Гмелинский, Добринский, Зельманский, Каменский, Красноярский, Куккусский, Лизандергейский, Мариентальский, Марксштадтский, Унтервальденский, Франкский, Эрленбахский. Второй по численности этнической группой населения являлись русские: 115,5 тыс. чел. (20,2%) в 1926, 156 тыс. (25,7%) в 1941; удельный вес русского населения в 1926–41 вырос на 5,5 %. Чисто русскими были Золотовский, Иловатский, Старо-Полтавский, Федоровский кантоны; большинство населения Терновского кантона также составляли русские. В четырех кантонах (Гнаденфлюрском, Краснокутском, Палласовском, Экгеймском) число немцев и русских было примерно равным. Третьей этнической группой в АССР НП были украинцы: 69 тыс. человек (12%) в 1926, 58,2 тыс. человек (9,5%) в 1941. Кроме трех вышеназванных этнических групп в РНП проживали казахи, мордва, татары, евреи, белорусы и др.: 8 тыс. человек (1,5%) в 1926, 25,6 тыс. (4,3%) в 1941.

Большая часть немецкого населения (86%) являлась жителями сел. 37,2% русского населения проживало в городах, главным образом в Энгельсе; остальные – в селах. Украинцы проживали главным образом в Энгельсе (28,6%) и ряде сел Терновского кантона. В республике имелись отдельные татарские, мордовские, казахские, эстонские села и хутора. Белорусы и евреи проживали преимущественно в городах.

Социальный состав населения РНП был обусловлен аграрным типом ее экономики: 527,2 тыс. жителей (87%) – крестьяне (1941), 32,2 тыс. (5,3%) – рабочие, 46,6 тыс. (7,7%) – интеллигенция и служащие. Рабочие были сосредоточены в Энгельсе, Бальцере, Марксштадте, Красном Куте и некоторых кантонных центрах, в основном на мелких предприятиях кустарного типа. По числу работающих крупнейшими предприятиями АССР НП являлись прядильная фабрика им. Самойловой в поселке Красный Текстильщик (1900 человек), ткацкая фабрика им. Карла Либкнехта в Бальцере (1400 человек), завод двигателей «Коммунист» в Марксштадте (1200 человек), трикотажная фабрика им. Клары Цеткин в Бальцере (1120 человек), мясокомбинат в Энгельсе (920 человек) и др. Две трети интеллигенции и служащих приходилось на функционеров партийного аппарата, государственных органов, различного рода хозяйственников. Оставшуюся треть составляли главным образом учителя, а также преподаватели вузов и техникумов, работники учреждений культуры, врачи.

Демографический состав. По данным переписи 1926 в республике проживало 274,3 тыс. мужчин и 297,5 тыс. женщин, т.е. женщин насчитывалось больше, чем мужчин на 23,2 тыс. человек. В 1939 эта разница еще больше сократилась и составила лишь 6,8 тыс.: на 306,7 тыс. женщин приходилось 299,9 тыс. мужчин. Примерное равенство мужчин и женщин в немецкой автономии на Волге говорит о том, что военный фактор практически не оказал сильного воздействия на население республики, а важнейший фактор сокращения численности населения – голод действовал одинаково как на мужскую, так и на женскую часть населения. Соотношение мужчин и женщин у основных этнических групп населения было примерно одинаковым (см. таблицу 4).

Таблица 4. Соотношение мужчин и женщин в РНП
среди немцев, русских, украинцев (по переписи 1939)

Этнические группы	Численность мужчин	Численность женщин	Соотношение
Немцы	172220	194465	0,9 : 1
Русские	82311	73716	1,1 : 1
Украинцы	28991	29257	1 : 1

Данные по возрастному составу населения РНП обнаружены только в материалах переписи 1926. Тогда 38,5% населения РНП составляли дети до 15 лет, 56,4 % – люди трудоспособного возраста, т.е. самодеятельное население, и всего 5,1 % – люди пожилого возраста (см. таблицу 5). Низкий процент стариков свидетельствует о неблагоприятных условиях труда и жизни населения. Следует отметить также высокий процент браков в активном возрасте (от 30 до 50 лет) – почти все мужчины и почти четыре пятых женщин, что объясняется достаточно строгими нравами того времени, высокой

религиозностью населения.

Таблица 5. Возрастной состав населения РНП

(по переписи 1926)

Возраст (лет)	Мужчин	Женщин	Всего		Процент состоявших в браке	
			Численность	%	Мужчин	Женщин
До 15	110699	109359	220058	38,5	-	-
15 - 19	36713	37522	74235	13,0	3,6	8,6
20 - 29	49183	57147	106330	18,6	69,7	72,9
30 - 39	29124	34000	63124	11,0	96,0	83,2
40 - 49	20983	23920	44903	7,8	96,0	73,0
50 - 59	15267	19086	34353	6,0	92,3	55,1
60 - 69	8616	11427	20043	3,5	80,2	42,3
70 и старше	3211	4770	7981	1,6	54,6	19,4

Экономика

Народное хозяйство АССР НП традиционно носило ярко выраженный аграрный характер. Основными занятиями населения РНП были – земледелие и животноводство. Республика имела многолетние традиции развитого сельскохозяйственного производства: в 1914 на территории будущей РНП валовой сбор всех зерновых культур составил 473 тыс. т, в т.ч. пшеницы – 354,4 тыс. т, при средней урожайности 3,65 центнера с гектара; имелось 227,8 тыс. голов рабочего скота – лошадей, волов, верблюдов, 106, 1 тыс. коров, 456 тыс. овец и коз, 108 тыс. свиней. До революции 1917 регион являлся одним из наиболее продуктивных в Поволжье. Основной зерновой культурой, выращивавшейся в колониях, была пшеница твердых пород, требовавшая для своего производства сложных агротехнических приемов и значительных усилий производителей. Однако она давала большие выгоды колонистам и оправдывала их затраты. Пшеница, как правило, шла на экспорт. Ею засевали 75% посевного клина. 13% занимала неприхотливая рожь. Остальные 12% посевных площадей использовались для выращивания проса, овса, ячменя и др. Из технических культур выращивались подсолнечник, сахарная свекла, табак. Политика проразверстки в период «военного коммунизма» и спровоцированный ею голод нанесли тяжелый урон сельскому хозяйству Области немцев Поволжья. Достаточно сказать, что в 1923 обрабатывалось всего 40% посевных площадей и собрано было всего 78,4 тыс. т зерна. Аналогичные тенденции имели место и в животноводстве. В годы гражданской войны особенно тяжелый урон понесло коневодство. В 1923 численность рабочего скота (главным образом лошадей) составляла всего 50,4 тыс. голов, коров – 70,3 тыс., овец и коз – 181 тыс., свиней – 29 тыс.

В первый год своего существования республика пережила новое серьезное испытание – засуху и недород. Испуганное недавним массовым голодом и боясь его повторения, руководство СССР предприняло определенные меры по оказанию продовольственной помощи голодающим районам, в т.ч. и поволжским немцам. Однако «классовый подход» к ее распределению и запреты в отношении частной благотворительной помощи из-за рубежа привели в ряде кантонов и сел к повторению голода. Особенно пострадали «кулаки» – слой предприимчивых и трудолюбивых крестьян, который успел хозяйственно окрепнуть за предшествующие полтора года. Таким образом, преимуществ новой экономической политики РНП в 1924 не ощутила. Первые результаты НЭПа проявились в народном хозяйстве АССР НП в 1925–28, в достаточно урожайные годы. Этому способствовала и погода. В 1928 собрано 687,1 тыс. т зерна (в т.ч. пшеницы – 417 тыс. т). Но к этому времени структура зернового клина существенно изменилась. Теперь пшеница занимала чуть больше половины посевных площадей, зато доля ржи

возросла до 30%. Да и сама пшеница по качеству во многом была хуже дореволюционной, т.к. в начале 1920-х гг. вся селекционная система была разрушена и сеяли то, что удавалось найти и достать. В период нэпа экономику начали проникать элементы рынка, получили распространение разные формы кооперации, оздоравливалась вся система товарно-денежных отношений, шло быстрое восстановление зернового производства, к концу 1920-х гг. оно практически было завершено. К 1929 был почти восстановлен довоенный уровень сельского хозяйства, хотя экономически неоправданные структурные изменения в нем существенно снизили качество и ценность зерновой продукции, привели к постоянной нехватке рабочего скота. К концу 1920-х гг. в целом удалось восстановить и животноводство, однако рабочий скот составлял лишь три четверти от довоенного уровня. Эти потери в какой-то мере компенсировались появлением на полях первых тракторов, которые РНП получала из-за границы в результате выгодных торговых операций.

Сдерживающим фактором в развитии деревни оставалась «классовая политика». Страх перед возможным усилением «кулака» заставлял большевистский режим ограничивать и ущемлять крупные крестьянские хозяйства. В то же время большие средства, вкладывавшиеся в бедняцкие хозяйства, использовались неэффективно. «Кризис хлебозаготовок» конца 1920-х гг., имевший место и в РНП, сталинская группировка использовала для возврата к военно-коммунистическим методам хозяйствования на селе. Новая «чрезвычайщина» в селах автономной республики началась с конца 1927, осуществлялась весьма жесткими методами. Волна репрессий охватила все немецкие села. Так были подготовлены соответствующие «условия» для перехода к сплошной коллективизации, начавшейся осенью 1929 и завершившейся в середине 1931. Эта кампания сопровождалась беспрецедентным насилием и произволом. Она вызвала массовые протесты и антиколхозные выступления, которые жестоко подавлялись. В ходе «раскулачивания» были разорены и высланы за пределы АССР НП свыше 25 тыс. чел., сотни арестованы и репрессированы. Коллективизация нанесла огромный урон сельскому хозяйству. Исчезли с лица земли тысячи самых продуктивных крестьянских хозяйств, более чем в 2 раза сократилось поголовье скота. Фактически по своим показателям оно опустилось ниже уровня 1923 (рабочего скота осталось 40 тыс. голов, коров – 123 тыс., овец и коз – 113 тыс.; исключение составляли свиньи, их поголовье выросло до 51 тыс.). Колхозы, только что созданные, были не в состоянии компенсировать потери. Вследствие постоянного нажима на них происходило ежегодное увеличение посевных площадей (с 1126,3 тыс. га в 1929 до 1452,9 тыс. га в 1932), что широко пропагандировалось в качестве успехов колхозного строя. Однако этот чисто экстенсивный показатель не отражал состояния дел с урожайностью: валовой сбор зерновых составлял: 532,1 тыс. т (1930), 672,1 тыс. т (1931), 251,6 тыс. т (1932), 507,5 тыс. т (1933). Сплошная коллективизация и другие меры по социалистическому преобразованию сельского хозяйства в РНП не привели к каким-то количественным и качественным сдвигам в производстве зерна. Оно оставалось на прежнем уровне и все так же зависело от капризов погоды. Однако в хлебозаготовительной политике государства это не учитывалось. Государство безостановочно выкачивало оттуда продовольствие. По сути дела, в 1930–32 в республике вновь имела место продразверстка, сопровождавшаяся вопиющим попранием интересов и прав населения, в т.ч. права на жизнь. Особо жестокий характер она приняла осенью 1932. В результате, когда в 1932 засуха привела к низкому урожаю, весь он был у крестьян изъят, они остались без средств к существованию. Начался новый массовый голод, достигший своего пика зимой и весной 1933. Жертвами голода в Поволжье стали свыше 55 тыс. немцев – главным образом лица, попавшие под жернова сталинских кампаний коллективизации, раскулачивания, хлебозаготовок и др. Покинули автономную республику, спасаясь от голода, свыше 100 тыс. чел. Коллективизация и голод 1932–33 стали новым тяжелейшим ударом по сельскому хозяйству РНП.

Напуганное масштабами и последствиями голода, тем международным резонансом, который он вызвал, сталинское руководство СССР с 1934 стало смягчать политику на селе. Снижался план хлебозаготовок, в развитие колхозов начинали вкладывать средства. Это привело к оздоровлению села. Началось экономическое укрепление колхозов. Вновь начался подъем сельскохозяйственного производства. Особенно ощутим он был в предвоенные годы. В 1937 и 1940 были собраны рекордные урожаи зерновых: соответственно 1170,7 и 1186,9 тыс. т.; средняя урожайность превысила 10 центнеров с гектара. Однако в сельскохозяйственном производстве не удалось достичь уровня 1928, а тем более 1914. Животноводство восстанавливалось медленными темпами. В январе 1941 численность рабочего скота не превышала 43 тыс. голов, коров – 170 тыс., свиней – 89,1 тыс., овец и коз – 350,2 тыс. Из этого количества 87,3% рабочего скота находилось в колхозах. Что касается остального скота, то почти половина его принадлежала лично колхозникам и содержалась в личных подсобных хозяйствах. И это был главный признак того, что материальное положение крестьян начало укрепляться. Постепенно росла

техническая вооруженность сельского хозяйства РНП: к 1 января 1940 в 69 машинно-тракторных станциях насчитывалось 5822 трактора, 1911 комбайнов, 494 автомобиля; 842 автомобиля имели совхозы и колхозы.

В немецких селах правобережья наряду с сельским хозяйством были развиты ремесла, прежде всего, изготовление сарпинки (начало промысла было заложено в с. Сарепта, ниже по Волге, вне пределов республики). Однако уже к началу 1930-х гг., в связи с начавшейся всеобщей коллективизацией, ткачество в домашних условиях административным порядком было запрещено. И лишь в тех селах, где имелись мелкие предприятия легкой промышленности, часть населения работала на них (например, в с. Крацке на ткацкой фабрике «Фортшрит» трудилось почти 700 местных жителей). В немецких селах, расположенных вблизи города Марксштадта, на левобережье, существовали мастерские по выделке кож, изготовлению упряжи, курительных трубок и т.п. Жители прибрежных русских сел Золотовского кантона были объединены в рыболовецкие колхозы и занимались промыслом рыбы. В 1930-е гг. на волне индустриализации в некоторых селах появились предприятия пищевой и машиностроительной промышленности (консервный завод в Гуссенбахе, станкостроительный завод «Рекорд» в Гримме и др.). Таким образом, ряд сел РНП по своей функциональной классификации стал относиться к смешанным, аграрно-индустриальным населенным пунктам.

К 1941 сельское хозяйство РНП имело ярко выраженное зерново-животноводческое направление; внутри зернового хозяйства преобладало производство яровой пшеницы, в животноводстве – мясо-молочное и мясо-шерстяное направления. По развитию молочного хозяйства РНП выделялась во всем Нижнем Поволжье. Обычным явлением были годовые надои молока 3 тыс. литров и выше с одной коровы. Основой крупного рогатого скота являлся породистый голландский скот. В то же время по целому ряду показателей сельскохозяйственного развития превзойти дореволюционный уровень не удалось.

РНП занимала одно из первых мест в Советском Союзе по интенсивности внедрения новой агротехники. На полях работали 20 тыс. квалифицированных рабочих и техников, из них до 2,5 тыс. комбайнеров и др. В среднем на колхоз приходилось до 50 квалифицированных специалистов. Это был один из самых высоких показателей в СССР.

Как и в предыдущие годы, в 1938–41 в РНП продолжала функционировать централизованная государственная система заготовок сельскохозяйственной продукции, существовали конкретные нормы сдачи продукции колхозами, совхозами, колхозниками и единоличниками. И хотя после голода 1932–33 эта система заготовок стала более щадящей, тем не менее, в РНП практически никогда не оставалось каких-либо «излишков» продовольствия, что создавало потенциальную угрозу нового голода. Перед самой войной по всей стране началось ужесточение сельскохозяйственной политики. В частности, у многих крестьян отбирались т.н. «излишки» земли, были существенно увеличены нормы сдачи продовольствия колхозами и колхозниками.

Таким образом, в предвоенные годы в сельском хозяйстве РНП сохранялись противоречивые тенденции. С одной стороны, вынужденное обращение руководства страны и РНП к экономическим стимулам, некоторое ослабление противодействия стихийному проявлению естественных, но незаконных с точки зрения господствовавших порядков, регуляторов экономической жизни села, с другой – продолжавшееся администрирование и произвол большевистских руководителей над крестьянством – колхозниками и единоличниками.

Промышленность на территории РНП традиционно была незначительной и имела главным образом местное значение. Почти единственной отраслью, дававшей продукцию, выходившую далеко за пределы района, было производство сарпиночной ткани, в основном кустарное. В начале 20 в. работало около 12 тыс. ткачей-кустарей. В 1901 построена новая текстильная фабрика в Бальцере. Известным предприятием до революции 1917 в Екатериненштадте было предприятие Шефера (позже оно получило название «Коммунист»), которое выпускало сельскохозяйственную технику и инвентарь. Наиболее известной его продукцией в России и за рубежом была знаменитая вейлка «колонистка». Гражданская война и голод 1921–22 нанесли тяжелый урон промышленности, которая почти целиком зависела от успехов сельского хозяйства, поскольку использовала в основном сельскохозяйственное сырье. К концу 1920-х гг. удалось ее восстановить и довести промышленное производство до довоенного уровня. В 1924–28 началось восстановление промышленности республики, темпы которого, однако, существенно уступали общесоюзным. Ни государственная, ни кооперативная промышленность не могли насытить рынок товарами первой необходимости. К концу 1920-х гг. довоенного уровня промышленности так и не удалось достигнуть.

В 1920-е гг. РНП удалось установить довольно плодотворные экономические, политические и культурные связи с зарубежьем, прежде всего с Германией и США. Эти связи, особенно экономическое сотрудничество, приносили республике на Волге немалые выгоды. Однако центральные власти, допуская такое сотрудничество исключительно из соображений политической конъюнктуры, ревниво следили за действиями руководства АССР НП в этой сфере, считая их покушением на свои prerogatives во внешней политике. Под давлением Москвы к концу 1920-х гг. все зарубежные связи республики были свернуты. Полностью приостановился и без того довольно слабый процесс возвращения в Поволжье эмигрантов, поскольку оно обставлялось заведомо невыгодными условиями.

Форсированная индустриализация, проводившаяся в годы первых пятилеток (1929–32; 1933–37) лишь вскользь задела РНП, тем не менее, индустриальное лицо республики существенно изменилось. В 1932 валовая продукция промышленности составляла около 40 млн. руб. (в неизменных ценах 1926), в 1940 – 185,6 млн. руб. (в тех же ценах) при общем числе рабочих около 20 тыс. человек. Был построен Гуссенбахский овощеконсервный завод (на 21 млн. условных банок консервов в год), в Визенмиллере ввели в строй сыроваренный завод производственной мощностью 125 т масла и 290 т сыра в год. Новая Маркштадтская махорочная фабрика производила в год 350 тыс. условных ящиков махорки. В Энгельсе был построен кирпично-черепичный завод, дававший 20 млн. штук кирпича и 3,5 млн. штук черепицы в год. Энгельсский костеперерабатывающий завод после коренной реконструкции начал вырабатывать 3,2 тыс. т сухого и 800 т жидкого клея, а также костяную муку. В столице РНП стали функционировать новый хлебозавод, производительностью 35,6 т хлеба в сутки и новая типография, значительно расширила свое производство Энгельсская беконная фабрика. Заново создана молочная и томатная промышленность. В 1932 действовало 89 заводов, перерабатывавших 16 тыс. т молока (в 1914 было 9 молочных заводов, перерабатывавших 650 т. молока). Крупнейшим объектом строительства стал гигантский мясокомбинат в Энгельсе, начатый в первой пятилетке. Полностью в строй он был введен накануне войны. Сырьевая база комбината охватывала огромную территорию далеко за пределами РНП. Развивались и отрасли промышленности на привозном сырье. Реконструированный (почти заново построенный) завод «Коммунист» (Маркштадт) освоил производство нефтяных двигателей для сельского хозяйства и речного транспорта. Построены завод токарных станков «Рекорд» (в с. Гримм), кирпичные заводы (в Маркштадте и Бальцере). В Бальцере кустарная мастерская была переоборудована в ремонтно-механический завод «Арбайтер». В 1929–30 Энгельс конкурировал со Сталинградом за право строить у себя тракторный завод, однако проиграл. Компенсацией за проигрыш стало строительство в этом городе трактороремонтного завода. На правом берегу Волги началась добыча извести, трепела и др. Коренной реконструкции подверглась текстильная промышленность. В 1941 в РНП функционировали прядельная фабрика им. Самойловой в пос. Красный Текстильщик, на которой работало 1900 чел., две ткацкие фабрики – в Бальцере (им. Карла Либкнехта; 1377 рабочих) и в Крацке («Фортшрит»; 679 рабочих). В Бальцере действовала трикотажная фабрика им. Клары Цеткин (1118 рабочих). Там же перед войной была введена в строй фабрика, производившая окраску и намотку пряжи. Обилие сельскохозяйственного сырья на территории республики, близость к ней Баскунчакского озера и озера Эльтон с их колоссальными запасами поваренной соли, а также Савельевских и Общесыртовских месторождений сланцев благоприятствовало индустриальному развитию республики. К концу 2-й пятилетки был превзойден дореволюционный уровень развития промышленного производства (в 1-й пятилетке реконструировали и расширяли уже существовавшие полукустарные предприятия). В 1939 в РНП было произведено: 231 токарный станок, 2611 т пряжи, 19,3 млн. м хлопчатобумажной ткани, 4453,6 тыс. штук трикотажных изделий, 9752,2 т мяса и колбасных изделий, 126,8 ящиков махорки, 620 т сливочного масла, 841,8 т сыра, 6238 тыс. условных банок консервов, 81,4 тыс. кубических метров пиломатериалов, 65,3 млн. штук кирпича и различная другая продукция. Однако население не ощущало плодов индустриализации, поскольку вся продукция, особенно продовольственные товары, вывозились за пределы АССР НП. Важнейшими новостройками 3-й пятилетки в РНП стали завод гальванооборудования, завод химического машиностроения, фабрики первичной обработки шерсти (до начала войны не были введены в строй). Перед войной руководство страны и АССР НП было вынуждено вводить в действие экономические стимулы, но они сочетались с администрированием и произволом. Дальнейшего роста производства и выполнения плановых заданий в промышленности удавалось добиться за счет усиления эксплуатации рабочих и инженерно-технического состава, интенсификации их труда и повышения трудовой дисциплины под угрозой административных санкций и судебных репрессий.

По мере реализации планов индустриализации РНП развитие ее промышленности все больше и больше тормозилось слаборазвитой энергетической базой, прежде всего – электроэнергетикой. В 1937 общая

потребность электроэнергии по Республике выражалась в сумме 33,0 млн. кВт/ч. Собственными электроустановками в тот год было выработано всего 1,56 млн. кВт/ч, или 4,7 % потребного количества электроэнергии. Вся остальная потребность (95,3%) покрывалась электроэнергией Саратовэнергокомбината. Электроэнергия из Саратова подавалась с частыми перебоями, поэтому практически на всех крупных предприятиях РНП имели место большие простои оборудования и, как следствие, срыв выполнения планов. Например, в 1937 фабрики легкой промышленности РНП получили лишь 40–50% потребного количества электроэнергии. Соответственно простои оборудования на этих фабриках заняли 23–35% рабочего времени. Отсюда и выполнение плана легкой промышленности РНП в 1937 составило 74,7%. Аналогичная ситуация складывалась и во многих других отраслях промышленности. В предвоенные годы вопросы топливно-энергетического обеспечения предприятий Республики так и остались нерешенными. Перебои с подачей электроэнергии имели хронический характер. В 1940 средняя обеспеченность предприятий РНП электроэнергией составляла 50–70%. Это вынудило руководство РНП обратиться в ЦК ВКП(б) с ходатайством о строительстве на территории немецкой автономии новой электростанции мощностью 20 тыс. кВт. С конца 1940 началась подготовка к строительству Энгельсской теплоэлектроцентрали на 24 тыс. кВт.

Инфраструктура РНП, как впрочем и соседних с ней областей Поволжья, не получила большого развития. Основными транспортными артериями являлись Волга и железнодорожная линия, выстроенная еще в дореволюционный период и связывавшая европейский центр с Казахстаном и Средней Азией. Речные порты функционировали в Энгельсе, Марксштадте, Ровном. Хорошо оборудованные пристани имелись практически в каждом прибрежном селе. Крупнейшими железнодорожными станциями являлись Покровск, Анисовка, Урбах, Красный Кут, Гмелинка, Палласовка, Авилово и др. В 1929–32 среднегодовой объем грузооборота по водным путям составлял около 300 тыс. т, по железной дороге – 800 тыс. т. Дальнейшее развитие грузооборота железных дорог сдерживало отсутствие железнодорожного моста через Волгу.

К Волге и железным дорогам примыкало менее половины кантонов, следовательно, для большинства кантонов единственным видом путей сообщения являлись гужевые дороги, по которым ходил и автомобильный транспорт. Тем не менее, их развитием и благоустройством в 1-й пятилетке никто не занимался. К 1933 т.н. полевые дороги составляли 96,6% всех трасс РНП, они были совершенно неблагоустроены, накатаны в основном гужевым транспортом, становились непроходимыми после дождей и постоянно меняли свое положение на местности. Во 2-й пятилетке развитию транспорта начали уделять большее внимание. Важное экономическое значение для РНП имело введение в строй в 1935 железнодорожного моста через Волгу. Мост связал АССР НП прямыми рельсовыми путями с магистралями Правобережья, расходящимися от Саратова в трех направлениях: на Москву, Куйбышев и Ростов-на-Дону. Это сразу же привело к увеличению грузооборота, в 1937 он превысил 1 млн. т. За годы 2-й пятилетки увеличился и грузооборот водного транспорта, составив к 1938 386 тыс. т. С 1933 началось строительство автогужевых дорог, которое заключалось главным образом в их профилировании и некотором благоустройстве. К началу 3-й пятилетки профилированные грунтовые дороги составили четвертую часть всей автогужевой дорожной сети. Гравийных, щебеночных, булыжных дорог за это время было построено всего 31 км (0,6 %). С 1937 в РНП появился новый вид транспорта – авиационный. В июне открылась первая регулярная почтово-пассажирская авиалиния: Саратов – Энгельс – Мариенталь – Гнаденфлюр – Мокроус – Красный Кут – Фриденфельд – Гмелинка – Палласовка – Старая Полтавка – Добринка – Обердорф – Гуссенбах – Гримм – Бальцер – Золотое – Энгельс – Саратов. В целом, в годы двух первых пятилеток транспортная система АССР немцев Поволжья не получила должного развития, что порождало все более серьезные проблемы в экономике, других сферах общественной жизни. В предвоенные годы развитие транспорта продолжалось, однако явно не поспевало за потребностями народного хозяйства. Среднегодовой объем грузоперевозок по железным дорогам составлял 1,1 млн. т, по Волге – 400 тыс. тонн. По-прежнему 63% всех автодорог оставались «полевыми» и лишь около 50 км имели гравийное, щебеночное и булыжное покрытие. К началу войны функционировало две местных авиалинии, которые, в частности в 1939, перевезли 35,3 т почтовых грузов.

В 1929–37 все кантональные центры получили телефонную и телеграфную связь со столицей РНП – Энгельсом. Были также телефонизированы все сельские Советы и машинно-тракторные станции. Стало функционировать свыше 100 почтовых отделений связи, большинство из них имели телефонные или телеграфные средства связи. С 1933 на перевозке почты стал работать не только гужевой, но и автомобильный транспорт, с 1937 появилась авиапочта. В 1940 в РНП функционировало 182 почтовых

отделения связи, в т.ч. 167 – в селах. Имелось 6 междугородних, 24 городских и кантональных телефонных станций емкостью 2675 номеров. Из них 360 номеров находились в селах, вне кантональных центров. Для перевозки почты использовалось 7 почтовых вагонов, 35 автомашин, 187 лошадей.

Торговля в РНП, как и всюду по стране в 1920-е гг. и особенно в 1930-е гг., получила слабое развитие. Несмотря на постоянный рост общего объема розничного товарооборота, ощущался постоянный дефицит товаров первой необходимости. Жители республики практически не видели в магазинах колбасу, масло, сыр, другие продукты. И это в то время, когда сыр, масло, колбаса вывозились из РНП по государственным заготовкам сотнями и тысячами тонн. И все же торговля – чуткий социальный барометр – свидетельствовала, что благосостояние жителей РНП перед самой войной начало несколько улучшаться. Все больший удельный вес в общем объеме проданных товаров занимали культтовары (патефоны, музыкальные инструменты и т. п.), мебель, предметы домашнего обихода, парфюмерия кондитерские изделия и др.

В годы 1-й и 2-й пятилеток очень слабо развивались коммунальное хозяйство городов и рабочих поселков, что, со своей стороны, означало сохранение прежних, далеко не завидных условий труда и жизни рабочих.

Здравоохранение

На протяжении всего времени существования РНП здравоохранение оставалось слабым местом социальной жизни. Лишь в предвоенные годы произошло его заметное улучшение. К 1941 в РНП действовали 53 больницы, 11 родильных домов, 90 амбулаторий, работало 259 врачей, в т.ч. 50 участковых, 1292 чел. среднего медицинского персонала. Удалось существенно снизить число различных заболеваний, особенно инфекционных. В то же время слаборазвитой оставалась сельская медицина, ощущалась нехватка лекарств и оборудования, специалистов для сельских больниц. Роженицы широко пользовались услугами повивальных бабок, распространенным явлением были подпольные аборты, несмотря на запреты и угрозу уголовного преследования. Слабо развивалась детская медицина.

Образование

Годы [*Первой мировой войны*](#), революционной смуты, гражданской войны и голода нанесли сокрушительный удар по сложившейся в дореволюционное время довольно стройной системе *школьного образования* на территории немецких колоний Поволжья. В 1914–28 образовательный уровень немецких детей снизился более чем в 2 раза. Если в 1914 грамотность немецких детей была одна из самых высоких в России (80%), то к 1928 она вплотную приблизилась к уровню детской грамотности кочевых народов (38,6%). По грамотности немецкие дети в 1928 существенно уступали своим русским (56%) и украинским (58,7%) сверстникам, хотя до революции намного опережали их. Главной причиной, не позволявшей изменить ситуацию в лучшую сторону, был колоссальный дефицит учительских кадров, учебной литературы и школьных помещений. В результате отделения школы от церкви многие старые учителя были изгнаны, репрессированы, эмигрировали, сменили работу. Для подготовки нового поколения учителей-немцев ни в масштабе СССР, ни в РНП не было создано соответствующих условий. Положение с образованием немцев было настолько бедственным, что руководство РНП несколько раз обращалось в центральные партийные и государственные органы с ходатайством о принятии экстренных мер. В частности, предлагалось создать немецкий педагогический институт, немецкий рабфак, который, наряду с русским, позволил бы готовить немецкую молодежь к поступлению в вузы, иметь 1–2 немецких педагогических техникума, сконцентрировать в РНП подготовку учителей для немецких школ всего Советского Союза. Лишь с началом «культурной революции» некоторые из этих предложений начали претворяться в жизнь. В качестве положительных факторов следует отметить быстрый рост в 1930-х гг. *образовательного уровня* населения, увеличение числа средних и неполных средних школ, ликвидацию детской неграмотности и существенное снижение неграмотности взрослых. В 1937/38 учебном году во всех школах РНП обучалось 103,7 тыс. учащихся. Расходы из местного бюджета на образование возросли с 4,4 млн. руб. в 1930 до 10 млн. в 1932 и 15 млн. в 1937 (в неизменных ценах 1926), что способствовало укреплению материальной базы школы. В предвоенные годы количество школ, особенно средних и семилетних, и число учащихся выросли еще больше. С 1 сентября 1939 в РНП было введено всеобщее обязательное семилетнее обучение. В республике на 1 октября 1939 насчитывалось 117,2 тыс. учащихся общеобразовательных школ, 5,5 тыс. студентов вузов и техникумов, что составляло 20,3% населения. К октябрю 1940 в 172 начальных школах обучалось 15,1

тыс. учащихся, в 215 неполных средних школах – 58,8 тыс. учащихся, в 72 средних школах – 39,8 тыс. учащихся.

Осенью 1940 в образовательной политике центрального руководства страны произошел резкий поворот. 2 октября Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О государственных трудовых резервах СССР», в соответствии с которым на местах должно было быть обеспечено массовое привлечение молодежи в ремесленные и железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения. Для облегчения выполнения этого Указа Совнарком СССР своими постановлениями ввел платность обучения в старших классах средних школ и вузах, ужесточил порядок назначения стипендий. Эти постановления, в силу материальных причин, закрыли перед тысячами молодых людей двери в среднюю школу и вузы. Решения руководства страны от 2 октября 1940 нанесли тяжелый удар по только что сформированной и еще не окрепшей системе высшего и среднего образования РНП. Резко сократилось число старшеклассников. Начал развиваться обратный процесс превращения многих средних школ в семилетки. Хотя формально кампания за «трудовые резервы» не носила каких-либо признаков национальной дискриминации, тем не менее, наиболее ощутимый вред она нанесла немецкой молодежи. И без того небольшое число юношей и девушек, получавших среднее и высшее образование на родном языке, намного сократилось.

Развитие *школьного образования* потребовало резкого увеличения числа учителей. С сентября 1929 начал функционировать *Немецкий государственный педагогический институт*. Первоначально в нем было два факультета – лингвистический и историко-экономический. Они готовили преподавателей родного языка и истории. С сентября 1931 открылось еще два факультета – физико-математический и биологический. Общее число студентов пединститута в 1931/32 учебном году составило 260 чел. Срок обучения в пединституте был 4 года, и поэтому первый выпуск состоялся в 1934. Число выходящих из стен пединститута преподавателей не могло удовлетворить потребностей всех школ, что заставило руководство РНП добиться разрешения от центра на создание при Немгоспединституте двухгодичного учительского института, где будущие педагоги готовились по сокращенной и весьма урезанной программе. Учителя-двухгодичники должны были преподавать в семилетках. Набор в новый учительский институт начался в 1935, а к 1937, имея 189 студентов, он стал главным заведением, готовившим учителей для немецких школ, тем более, что в том году набор в 4-годичный институт не проводился из-за неразберихи, сложившейся как в институте, так и в органах народного образования в результате массовых репрессий.

Как и в школах, в Немецком пединституте проводились постоянные проверки на благонадежность руководителей, преподавательского состава и студентов, бесконечные «чистки», что негативно влияло на качество подготовки будущих педагогов. Например, менее чем через год после образования института обком ВКП(б) и ОГПУ АССР НП «выявили и разоблачили» в нем «буржуазно-националистическую группу», организаторами которой были определены профессора [Г. Дингес](#), В. Сынопалов и доцент *П. Рау*. «Группе» инкриминировалась трата государственных денег на закупку «белогвардейской литературы» (в 1929 профессор Дингес ездил в Германию и закупил там большое количество книг для библиотеки пединститута). «Руководители группы» были арестованы, в среде преподавателей и студентов проведена «чистка», «укреплена» партийная организация. В результате в самом начале своего существования педагогический институт лишился талантливых и известных ученых в области лингвистики и этнографии поволжских немцев, какими являлись Дингес и Рау. В 1934 за «подмену марксистско-ленинского содержания буржуазно-педагогическим направлением» в преподаваемых учебных дисциплинах из пединститута были изгнаны профессор истории *Д. Кеглер* и преподаватель зоологии *А. Вагнер*.

Наряду с педагогическим институтом учителей готовили [педагогические техникумы](#) (с 1937 их стали называть педагогическими училищами). В 1932 общий набор всех трех техникумов составил 840 чел. Именно педагогические техникумы давали основной контингент преподавателей для начальных школ.

Вторым по важности, после педагогического, направлением специализации среднего и высшего образования в РНП стало сельскохозяйственное. В 1930-е гг. были созданы и начали готовить национальные кадры специалистов 4 *сельскохозяйственных техникума*: *Маркштадтский техникум механизации сельского хозяйства*, *Гуссенбахский полеводческий техникум*, *Краснокутский полеводческий техникум* и *Краснокутский зооветеринарный техникум*. Они обеспечивали подготовку специалистов среднего звена для всех отраслей и сфер сельскохозяйственного производства. В 1931 в РНП был образован немецкий сельскохозяйственный институт, который ежегодно принимал на учебу

примерно 100 студентов. Специалисты готовились на трех факультетах – индустриально-земледельческом, зерновых культур, молочного хозяйства.

Кроме педагогических и сельскохозяйственных высших и средних специальных учебных заведений, в годы 1-й и 2-й пятилеток в РНП были открыты *Энгельсский вечерний дошкольно-библиотечный техникум* и *Энгельский техникум советской торговли, фельдшерско-акушерские школы* в Энгельсе и Бальцере, *«сестринские» школы* в Маркштадте и Красном Куте, *музыкальные училища* в Энгельсе и Маркштадте, *музыкальная школа* в Энгельсе. Несмотря на недостатки в работе этих учебных заведений и слабую материальную базу, все же они позволили постепенно подготовить специалистов средней квалификации для основных сфер жизнедеятельности РНП и прежде всего для социально-культурной.

В РНП существовало еще одно высшее учебное заведение, появившееся в 1931. Вначале оно называлось *Немецкий коммунистический университет*, было элитарным партийным учебным заведением, готовившим кадры высшей квалификации для местных партийных и советских органов. С 1932 Комуниверситет превратился в вуз всесоюзного значения, поскольку до 40% мест в нем заняли партийно-советские функционеры из различных немецких национальных районов СССР. В 1932 общая численность набора составила 270 чел. Осенью того же года по решению ЦК ВКП(б) Комуниверситет был преобразован в *Немецкую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу (НВКСШ) им. Сталина*. Партийная элитарность учебного заведения сохранилась. В марте 1939 НВКСШ реорганизуется в немецкий колхозный сельскохозяйственный техникум им. Сталина с двухлетним сроком обучения.

В предвоенные годы вузы АССР НП переживали те же кампании и процессы, что и школа, в частности, «борьбу за качество» обучения. Однако здесь изменившаяся национальная политика центра имела наиболее негативные последствия. В 1938 в педагогическом и учительском институтах были образованы русские отделения для подготовки преподавателей в русские школы. Это привело к сокращению численности немецких отделений. По состоянию на 1 сентября 1940 из 609 студентов пединститута немцев было 196 (32%), в учительском институте из 394 студентов немцы составляли 203 чел. (58%). С введением платы за обучение пединститут покинули 47%, учительский институт – 58% студентов. После отсева немцы-студенты стали составлять всего 36,3% от всех обучавшихся в двух указанных выше вузах. Такой процент немцев-студентов в республике, где немцы составляли почти две трети населения, конечно же, был явно неудовлетворительным. Схожая ситуация имела место и в Немецком сельскохозяйственном институте.

По данным на 1 января 1941 в АССР НП имелось 1269 специалистов с высшим образованием, из них: инженеров различных специальностей – 216, экономистов – 67, агрономов – 146, зоотехников и ветеринарных врачей – 171, врачей – 234, педагогов – 374, других специалистов – 61.

Культура

Культура, где главным образом и проявляются национальные запросы, в 1920-е гг. находилась в РНП на задворках общественной жизни; тогда функционировало 34 библиотеки, 80 изб-читален, 2 музея, 35 различных клубов, 14 киноустановок. Увлеченность большевистского руководства экономическими и политическими проблемами нанесла культуре огромный урон. Дефицитом была литература, особенно немецкая. Маломощное *книжное издательство* в Покровске было загружено выпуском учебников (далеко не удовлетворяли запросы школ) и пропагандистской литературы, которой, несмотря на стесненность в финансах, всегда отдавался приоритет. Буквально в единичных экземплярах выходила хозяйственная литература, главным образом, переводная. Нехватку литературы и информационный голод определенным образом компенсировала периодическая печать – партийно-советские газеты «Трудовая Правда» на русском языке и «Нахрихтен» на немецком языке, комсомольская газета «Роте Югенд», пионерская – «Зай Берайт». Последние две издавались нерегулярно. Тираж, формат и периодичность выхода всех газет постоянно менялись и зависели от финансовых возможностей на тот или иной момент. Газеты и журналы, предельно политизированные, не уделяли внимания вопросам культуры. Те же из них, которые, сопротивляясь политическому диктату, пытались это делать, подвергались гонениям и закрывались. Подобная судьба постигла один из лучших журналов – «Унзере Виртшафт». В 1-й пол. 1920-х гг. среди немецкого населения РНП нелегально распространялись некоторые газеты поволжско-немецкой эмиграции из Германии и США, поступавшие, как правило, в благотворительных посылках от зарубежных родственников, через церковные каналы. На борьбу с «белогвардейской печатью» в экстренном порядке были брошены партийный и комсомольский актив, органы ГПУ и милиция, и к сер. 1920-х гг. все каналы поступления зарубежных изданий были перекрыты. Едва ли не единственным

прибежищем национальной культуры являлся республиканский краеведческий музей, возглавлявшийся [Г. Дингесом](#), однако и он испытывал все более жесткое идеологическое давление. Экспозиция выхолащивалась, теряя национальную специфику. К началу 1930-х гг. в музее была проведена основательная кадровая «чистка», многие его сотрудники, в т.ч. и директор, подверглись репрессиям.

В 1933 была создана организация *Союза советских писателей РНП*, которая стала издавать свой литературно-художественный и публицистический журнал «*Дер Кемпфер*». Кампания развития литературного творчества в РНП имела определенные успехи. Несомненным талантом были отмечены многие произведения [Ф. Баха](#), [А. Закса](#), [Г. Завацкого](#), [П. Куфельда](#) и др.

Развитие *периодической печати* в РНП в 1930-е гг. шло под воздействием противоречивых тенденций. С одной стороны, по политико-идеологическим соображениям руководство АССР НП стремилось увеличивать количество печатных изданий, добиваясь, чтобы свои многотиражки имел каждый совхоз, МТС, промышленное предприятие. С другой стороны, из-за нехватки средств приходилось постоянно урезать тиражи изданий, объем, формат, а то и вообще ликвидировать многие из них. Как и во всем Советском Союзе, партийный контроль за прессой в РНП был очень жестким, и потому газеты и журналы были серы, безлики и похожи друг на друга. Большую часть всех газетных площадей занимали официальные материалы, описания различных хозяйственно-политических кампаний и т.п. Во всех газетах и журналах безгранично царил культ И. В. Сталина и ВКП(б).

В годы первых пятилеток довольно быстрыми темпами осуществлялась радиофикация населенных пунктов РНП. В 1930 в городе Покровске была построена и введена в строй довольно мощная по тем временам радиопередающая станция, благодаря которой радиопередачи из столицы РНП могли приниматься в любой ее точке. В конце 1931 в немецкой автономии функционировало 3,3 тыс. радиоточек, к началу 1938 их число превысило 9 тыс. Радиодинамики стали устанавливаться не только в общественных местах, но и в личном жилье граждан, на улицах в людных местах. Радиовещание велось на немецком и русском языках. В 1940 в РНП насчитывалось уже 23 радиоузла: в Энгельсе и каждом кантональном центре. Число радиоточек приблизилось к 12 тыс., в т.ч. в селах было оборудовано около 3,5 тыс. радиоточек. Как и газеты, радиоэфир активно использовался властями в пропагандистских целях.

В 1930-е гг. в немецкой автономии продолжался рост культпросветучреждений. В 1937 имелись 19 звуковых и 25 немых киноустановок, 5 звуковых и 22 немых кинопередвижки, 21 дом культуры, 286 изб-читален, 236 клубов, 76 библиотек. Накануне войны были построены 5 новых кинотеатров, в т.ч. центральный кинотеатр РНП – «Родина» в Энгельсе. Функционировала собственная студия кинохроники («Немкино»). В 1939 ею было выпущено 18 звуковых и 7 немых киножурналов.

При домах культуры и колхозных клубах действовали разнообразные кружки художественной самодеятельности. Широкую известность приобрели драматический кружок в с. Боаро, игравший 23 спектакля, самодеятельный струнный оркестр в с. Брокгаузен, кружок стариков-плясунов из 11 человек в возрасте от 60 до 76 лет в с. Паульском. Из драмкружков выросли три полупрофессиональных коллектива – колхозно-совхозные театры в Маркштадте, Бальцере и Красном Куте.

Крупным достижением стало создание и функционирование на профессиональной основе немецкого и русского государственных *драматических театров, немецкого государственного хора, немецкой государственной филармонии* с симфоническим оркестром и ансамблем песни и пляски, *театра музыкальной комедии*. В Немгостеатре работали достаточно известные актеры и режиссеры из Германии, покинувшие страну после прихода к власти нацистов ([Э. Пискатор](#), [А. Гранах](#), [Э. Буш](#), [Э. Вайнерт](#), [Ф. Вольф](#) и др.). В репертуаре театра присутствовали русская и западная классика, произведения «советского реализма». Уникальным явлением культурной жизни РНП являлся [Немецкий государственный хор](#). Это был высокопрофессиональный коллектив, неоднократно занимавший призовые места на всесоюзных конкурсах хоровой песни. В 1937 хор состоял из ядра (65 человек), 8 хоров-филиалов и двух подшефных хоров. При необходимости Немгосхор мог разворачиваться в хор-массив численностью до 600 чел. В культурных учреждениях осуществлялась суровая идеологическая цензура. Так, в 1940 по идеологическим соображениям с постановки в драматических театрах были сняты спектакли «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Егор Булычев и др.» М. Горького. Труппы театров подвергались постоянным «чисткам», многие из деятелей искусства были репрессированы, особенно в 1937.

Начиная с 1934, в рамках кампании «борьбы с фашистами и их пособниками», власть начала мощное наступление на национальную культуру поволжских немцев, на любые проявления национальной специфики. Обкомом ВКП(б) РНП по указке сверху был принят ряд постановлений, направленных на борьбу с «кулацким немецким национализмом». В постановлениях указывалось, что установление фашистской диктатуры в Германии привело к резкой активизации «контрреволюционных буржуазно-националистических элементов» в РНП. Отмечалось, что в школах, техникумах, вузах, учреждениях культуры фашисты маскируются в «национальный костюм», что проявляется в «засоренности национализмом» учебников, распространении «идеологически невыдержанных» национальных песен, в «выхолащивании интернационализма» из учебных дисциплин, литературных произведений, спектаклей и т. п., в разжигании национальной розни среди молодежи, в активизации «поповских элементов». Бюро обкома требовало от партийных организаций РНП «особой бдительности и беспощадного разгрома местного контрреволюционного немецкого национализма». С выходом данных постановлений в РНП началась кампания «запретительства» и преследования многих национальных традиций и обычаев. Были обвинены в «национал-фашизме» известные деятели науки и культуры.

«Культурная революция» в РНП в 1929–37 носила противоречивый, двойственный характер. С одной стороны, быстро рос образовательный уровень населения, увеличивалось число средних и неполных средних школ, ликвидировалась детская неграмотность и существенно снижалась неграмотность взрослого населения, появились национальные высшие и средние специальные учебные заведения, театры и др. культурные учреждения, определенное развитие получили литература и искусство. В то же время повсюду культура оказывалась под гнетом жесткой идеологической цензуры, многие работники образования и науки, писатели, художники подвергались гонениям и репрессиям. Серьезный урон немецкой национальной культуре нанесла «борьба с национализмом», преследования и запреты привели к забвению и потере многих национальных традиций и обычаев, многовекового духовного наследия. Были репрессированы многие деятели искусства, среди них – писатель [Г. Завацкий](#), художник [Я. Вебер](#), композитор [Г. Давид](#). Особенно пострадали в этой кампании учителя, преподаватели техникумов и вузов, которые составляли основную часть поволжско-немецкой интеллигенции. Сама история поволжских немцев и их автономии подверглась фальсификации в духе «Краткого курса истории ВКП(б)».

Религия

Религия в 1920-е гг. оставалась важнейшим элементом духовной жизни поволжских немцев, особенно в селах. Свыше двух третей верующего немецкого населения были [лютеранами](#), около 15% – [католиками](#), около 8% – меннонитами, остальные – православными и представителями различных мелких сект. Русское и украинское население исповедовали православие, татары, казахи и некоторые другие этнические группы – ислам. Для большинства населения, особенно немецкого, религия и церковь оставляли единственную возможность удовлетворения национальных духовных потребностей. Несмотря на свою лояльность к советской власти, церковь, независимо от ее конфессиональной принадлежности, в глазах республиканского руководства, становилась все более опасным противником, без победы над которым невозможно было приступить к «развернутому строительству социализма».

Составным элементом «культурной революции» в РНП, как и по всему СССР, стал поход на религию и церковь. Он начался в 1929 одновременно с коллективизацией и в непосредственной связи с ней. В ходе беспрецедентной по масштабам и насилию антирелигиозной кампании священнослужители подвергались издевательствам и репрессиям, а церкви закрывались административным порядком без учета мнения населения. 1-й съезд колхозников (8–11 декабря 1929) в специальном постановлении «О наступлении на религию» провозгласил одной из важнейших задач колхозного движения «ликвидацию» религии и закрытие всех церквей. Началось «соревнование» между сельсоветами за быстрое закрытие храмов, причем закрытие церковных сооружений демонстративно приурочивали к каким-либо религиозным праздникам. В 1930–40 были закрыты и уничтожены многие десятки храмов разных религиозных конфессий, подвергались издевательствам и репрессиям священнослужители. В ряде мест антирелигиозные действия вызвали массовые выступления граждан. Такое выступление, например, произошло в Маркштадте 5 июня 1930. Тысячи горожан вышли на улицу и протестовали против закрытия лютеранской церкви. По оценке бюро обкома ВКП(б), выступление носило «антисоветский характер». Активные участники выступления были репрессированы.

В создавшихся условиях деятельность церквей (лютеранской, католической, православной), а тем более сект, фактически носила полулегальный характер. Тем не менее, религиозная жизнь, особенно в селах, не замирала. По решению кантонального комитета ВКП(б), в ночь на Рождество с 24 на 25 декабря 1935

во всех селах Мариентальского кантона должны были проводиться антирелигиозные беседы. Однако они нигде не состоялись. В то же время, по информации НКВД, во многих селах, в т.ч. и в кантональном центре, «вечером собрались группы молодежи, изображая “младенца Христа”, ходили по домам, раздавая детям рождественские подарки, пели религиозные песни». Вручая детям подарки, некоторые из «божественных младенцев» задавали детям вопросы, вроде того, что был задан мальчику Лео Юнкеру: молится ли он за своего отца, осужденного на 10 лет, чтобы тот выжил и поскорее вернулся из заключения?

С религией были тесно связаны [народные праздники, обычаи](#), традиции, поэтому, нанося удар по вере, большевистский режим душил и национальную культуру. Уничтожение духовных корней жизни народа не могло пройти бесследно. Вместе с массовой идеологической пропагандой среди поволжских немцев, оно приводило к постепенному росту числа людей новой «социалистической» формации – духовно обедненных, фанатично приверженных большевистскому режиму и мифу, видевших окружающий мир лишь сквозь призму «классовой борьбы» – подлинных «винтиков» сталинской системы. К 1940-м гг. атеизм начал пускать глубокие корни в РНП, прежде всего, в молодом поколении, которое родилось и жило при советской власти и потому было наиболее подвержено воздействию коммунистической пропаганды.

РНП в военное время

22 июня 1941 немцы Поволжья, как и все граждане Советского Союза, узнали о нападении Германии на СССР и о начале войны. Большинство немцев Поволжья восприняло это как личную трагедию. Чувства патриотизма и возмущения агрессией охватили значительную часть немецких граждан АССР НП. Только за период с 22 по 24 июня в военкоматы, по неполным данным, поступило 1060 заявлений о желании добровольно вступить в ряды Красной Армии.

В первые три дня войны в РНП успешно были проведены мобилизационные мероприятия. *Мобилизация* немцев проводилась в очень ограниченном количестве и в строго индивидуальном порядке. Как правило, это были члены партии, которые направлялись на специальную политическую работу. Так, 21 августа 1941 по указанию Москвы бюро обкома ВКП(б) отобрало и отправило в РККА 50 немцев – членов ВКП(б). С началом мобилизации недоумение, обиду, недовольство и даже возмущение многих мужчин-немцев, особенно молодежи, вызвал тот факт, что их не призывали в ряды Красной Армии, не отправляли на фронт. «Как в партийные органы, так и в военкоматы, – отмечалось в одном из донесений в Москву, – обращается много людей с просьбами разъяснить им, почему их не берут, а на объяснение, что сейчас пока требуются люди определенных военных специальностей, просят зачислить их в любой род войск».

Вместе с тем, среди некоторой части немецкого населения фиксировались отдельные факты «контрреволюционных, профашистско-националистических проявлений», которые выражались, главным образом, в соответствующих разговорах. Так, «бывший кулак» Б. Кунстман утверждал, что Гитлер «скоро доберется до Москвы, чтобы положить конец большевикам. Для нас, во всяком случае, это было бы не хуже, а лучше». Некий Кремер распространял слух о том, что в ближайшее время Япония нападет на СССР. Житель Бальцера И. Кем, обсуждая с соседями ход военных действий между СССР и Германией, заявил: «я жду Гитлера и хочу ему помогать, когда он будет здесь». Служащий из г. Энгельса Рейхерт говорил: «в войне против СССР Германия прежде всего постарается создать опору у нас в Немреспублике. Мы, по всей вероятности, в ближайшем будущем можем ждать первых парашютных десантов. На территории нашей республики будут ожесточенные бои». Такие, пусть даже единичные, факты «пораженческих настроений», а по сути дела безосновательной и безответственной болтовни недалеких людей, в условиях определенной двусмысленности положения советских немцев, сложившегося в связи с началом войны с Германией, попадали в донесения, шедшие высшему руководству Советского Союза, лично Сталину, и не могли не влиять на решения, принимаемые центром в отношении РНП и поволжских немцев. С 22 июня по 10 августа 1941 в РНП было арестовано 145 чел., в т. ч. по обвинениям: в шпионаже – 2, в террористических намерениях – 3 чел., в диверсионных намерениях – 4, в участии в антисоветских группировках и контрреволюционных организациях – 36, в распространении пораженческих и повстанческих высказываний – 97 чел.

Наиболее важными хозяйственными мероприятиями первых недель и месяцев войны в Немреспублике стали уборочная кампания и хлебозаготовки. Их выполнение требовало больших усилий как от руководства, так и от рядовых тружеников села и города. На сельхозработы было мобилизовано свыше

40 тыс. горожан, жителей рабочих поселков и кантональных центров. Прежде всего, это были школьники и студенты, люди, не занятые в производстве.

Война внесла свои коррективы и в промышленное развитие. С 9 августа 1941 было заморожено строительство большей части промышленных объектов. Маркштадтский завод «Коммунист» в течение месяца перестроился на производство боеприпасов для фронта. Другие предприятия РНП не меняли профиля своего производства, однако продукция большинства из них направлялась на нужды фронта. Республика стала принимать и размещать на своей территории эвакуированные из западных районов СССР как оборонные, так и гражданские промышленные предприятия, различные учреждения, учебные заведения и т. п. Поступал и распределялся по кантонам эвакуированный скот.

По решению ГКО СССР в РНП началось создание шести оперативных аэродромов. Их строительство осуществлялось мобилизованным населением в июле–сентябре 1941; на строительство привлекались трактора и автомобили близлежащих МТС и колхозов.

Перераспределение финансовых средств, необходимость в помещениях для эвакуированных предприятий и учреждений, развертывавшихся военных объектов и т. п., прежде всего, ударили по системе образования РНП, в короткий срок приведя ее к фактическому краху. В августе–сентябре 1941 последовательно один за другим были ликвидированы Немецкий сельскохозяйственный институт, техникумы, пединститут. Многие школы лишились своих помещений.

Из прессы сохранились только газеты «Нахрихтен», «Большевик» и кантональные, однако их объем существенно сократился. Они стали выходить лишь три раза в неделю.

В связи с войной в РНП проводились мероприятия по военной подготовке населения, по организации противовоздушной обороны, предотвращению высадки десантов и попыток совершения диверсионных актов и т. п. Ко 2 июля в Энгельсе, во всех кантональных центрах и поселке Красный Текстильщик были созданы истребительные отряды, перед которыми стояла задача своевременного обнаружения и уничтожения воздушных десантов и диверсионных групп противника. В отрядах было много немцев, а 7 из 24 отрядов возглавляли немцы. В июле–августе 1941 в РНП создавались отряды народного ополчения. На 15 августа 1941 в народном ополчении состояло 11,2 тыс. чел., в т.ч. 2,6 тыс. женщин. Немцам не чинилось каких-либо преград к участию в ополчении и даже к занятию командных и политических должностей.

В июле почти все взрослое население Немреспублики было вовлечено в мощную контрпропагандистскую кампанию 1941. Советское руководство вновь попыталось использовать РНП, немецкое население Поволжья в качестве инструмента давления на «братьев по классу» в Германии и солдат ее армии. Однако кампания в силу своей примитивности и общего неблагоприятного для СССР положения дел на фронтах не дала серьезных результатов. В июле–августе, по указанию ЦК ВКП(б), видимо, в тех же контрпропагандистских целях обком партии РНП еженедельно представлял в центр доклады «о фактах патриотического и трудового подъема трудящихся АССР немцев Поволжья». Слесари Визенмиллерской МТС Зельманского кантона Ф. Циммерман, И. Цигельман и токарь Я. Еккель выполняли в июле–августе дневные задания на 200–300%. Трактористка Базельской МТС Унтервальденского кантона Э. Шандер выполняла дневные нормы на 180%. Колхозницы Л. Винтергольцер и А. Кексель из с. Мангейм Гнаденфлюрского кантона вместо 300 снопов по норме ежедневно вязали по 500 и более снопов. В том же селе колхозник К. Айферт изобрел специальные волокуши, позволившие в 3 раза поднять производительность труда на вывозе соломы из-под комбайнов. Работницы и инженерно-технический состав фабрики им. К. Либкнехта в г. Бальцере работали в выходной день и всю заработанную сумму (10770 руб.) передали в фонд обороны. Колхозники колхоза им. Сталина Лизандергейского кантона собрали для раненых бойцов госпиталя в г. Энгельс по одному центнеру масла и молока, 3 центнера мяса, 50 кг сыра. Широкое распространение получило донорство. Если до войны в Бальцерском кантоне было всего 4 донора, то к августу 1941 их стало 1005. В августе кровь сдали: в Энгельсе – 470 доноров, в Шиллинге – 233, в Байдеке – 255, в других населенных пунктах десятки и сотни людей.

Хотя мобилизация немцев на фронт и не производилась, в действующей армии находились немцы, призванные туда до начала войны, в т.ч. не менее 16 тыс. военнослужащих немецкой национальности, призванных из Поволжья. С конца 1941 всех немцев-военнослужащих демобилизовывали, но все же в самые трудные военные месяцы лета и осени 1941 они воевали на фронте, и многие из них сумели за этот короткий срок проявить свой высокий патриотизм, продемонстрировать такие качества, как мужество, отвагу, героизм, высокое воинское мастерство. В Указе Президиума Верховного Совета СССР

от 9 августа 1941 о награждении группы фронтовиков значился уроженец РНП старший лейтенант А. О. Шварц, награжденный орденом Красного Знамени за бои 6–10 июля в районе Лепеля и Сенно. Он был командиром 2-го танкового батальона 35-го танкового полка 18-й танковой дивизии 7-го механизированного корпуса. В представлении к ордену о его подвиге говорилось: «В период боев под Сенно с 6 по 10 июля 1941 г. у старшего лейтенанта Шварца в батальоне была отличная организация боя, в результате чего противник от огня батальона понес большие потери. Было уничтожено 8 танков противника и 4 противотанковых орудия. Благодаря отличной маневренности батальона на поле боя и правильной системе огня противник был введен в заблуждение и его передовой отряд был полностью уничтожен». Указом от 10 августа орденом Ленина был награжден полковник Н. А. Гаген. До войны он несколько лет командовал дивизией (штаб был в г. Энгельс), дислоцировавшейся в РНП. Части 153-й стрелковой дивизии, которой на фронте командовал полковник Гаген, в начале июля около недели сдерживали натиск противника на подступах к Витебску, ежедневно отбивая по 5–6 атак танков и пехоты. Когда гитлеровцы прорвали оборону на соседнем участке, воины полковника Гагена 18 суток дрались в окружении, пока не соединились со своими войсками. 153-я дивизия в числе первых соединений Красной Армии была преобразована в гвардейскую. 24 августа 1941 газета «Комсомольская правда» под заголовком «Мы отомстим за тебя, товарищ!» рассказала о подвиге красноармейца Г. Гофмана, призванного в армию из с. Шендорф Краснокутского кантона РНП. Сообщалось, что этот двадцатилетний юноша, попав в плен, выдержал ужасающие пытки, но не изменил присяге. Газета поместила большой фотоснимок принадлежавшего Гофману обгоревшего, с пятнами крови комсомольского билета. Фашисты прикололи его штыком к груди воина, расчлененного на куски. 28 августа та же газета опубликовала очерк известного писателя Ц. Солодаря «Разговор с красноармейцем Генрихом Нейманом». Вместе со статьей был помещен и портрет воина – выпускника Марксштадтского педагогического техникума, сбившего 4 «юнкера».

Депортация

Провал контрпропагандистской кампании, в которой немецкая автономия использовалась в качестве «витрины социализма», крупные неудачи на фронте, приближение германских войск к Волге, а также поступавшие в Москву сообщения об «антисоветских», «пораженческих», «фашистских» высказываниях отдельных граждан АССР НП способствовали принятию советским руководством решения о ликвидации АССР НП и переселении всех поволжских немцев в восточные районы страны. Подготовка к депортации началась на основе закрытого постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 26 августа 1941 «О переселении всех немцев из Республики немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей». 28 августа появился Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Сразу же после Указа глубокий разлом отчуждения пролег между немцами и другими народами РНП. Резко изменилась и официальная политика в отношении немцев. 2 сентября 1941 первый секретарь обкома ВКП(б) АССР НП С. Малов направил специальную докладную записку Сталину, в которой охарактеризовал политическую обстановку в Немреспублике после обнародования Указа от 28 августа. По словам Малова, «подавляющее большинство трудящихся русской и других (кроме немецкой) национальностей встретили Указ с большим одобрением, рассматривая его как одну из серьезных мер по укреплению тыла... Со стороны значительной части немецкого населения опубликование Указа вызвало враждебное отношение, всячески подогреваемое контрреволюционными и профашистскими элементами. Высказывания по поводу Указа со стороны немцев сводятся, главным образом, к попыткам опровергнуть утверждение о том, что немецкое население скрывает в своей среде врагов Советского народа, Советской власти». В докладной записке не приводилось ни одного примера патриотического труда поволжских немцев на благо победы над нацистами, хотя до 28 августа в каждом из периодически отправлявшихся в центр донесений таких примеров был не один десяток, а тот же Малов всего за несколько дней до того в подобной же докладной записке писал, что «политическое настроение трудящихся Республики немцев Поволжья здоровое. Рабочие, колхозники и интеллигенция, перестраивая работу на военный лад, стремятся все подчинить интересам фронта и задачам организации разгрома врага».

Операция по выселению немцев из Поволжья началась 30 августа и проводилась очень жестко и энергично. Об этом можно судить из донесений на имя наркома внутренних дел Л. П. Берии, которые ежедневно направлялись в Москву оперативной группой НКВД, осуществлявшей выселение. В особенно тяжелое положение были поставлены люди, отправлявшиеся в первых эшелонах. Им пришлось в страшной спешке сдавать имущество и собираться в путь буквально за одни сутки – 31 августа. Это были в основном жители Энгельса, Красного Кута, Гмелинки, Палласовки и других населенных пунктов, где

имелись железнодорожные станции, а также жители близлежащих сел. Погрузка в эшелоны началась 1 сентября. В дальнейшем (так было спланировано) очередность погрузки в эшелоны определялась расстоянием сел до станций погрузки. Жители более близких к станции сел вывозились в первую очередь. Передвижение к станциям погрузки осуществлялось, как правило, на автомобилях и гужевым транспортом. Был задействован и водный транспорт. Очень часто из-за нехватки транспорта мужчинам приходилось идти пешком многие десятки километров.

3 сентября с десяти станций были отправлены в соответствии с графиком первые 11 эшелонов. С 3 по 20 сентября из Поволжья в Сибирь и Казахстан 188-ю железнодорожными эшелонами было вывезено 438,7 тыс. чел., в т.ч. из РНП – 365, 7 тыс. Эта операция была одной из самых крупных операций по депортации населения в период Великой Отечественной войны.

Совместным постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 6 сентября 1941 и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 «Об административном устройстве территории бывшей Республики немцев Поволжья» территория РНП была разделена между Саратовской (15 кантонов) и Сталинградской (7 кантонов) областями.

Депортация немцев из Поволжья нанесла колоссальный ущерб региону и стране в целом в самые тяжелые месяцы войны. Погиб большей частью так и не собранный урожай, вымерла и была разворована значительная часть скота, особенно в глубинных районах бывшей РНП. Заселение и освоение опустевших территорий проходило с большим трудом, главным образом, принудительными методами. В 1943 использовалось только чуть больше трети пахотных угодий РНП, а в животноводство оказалось полностью разваленным и не приносило доходов. Многие десятки бывших немецких сел не возродились даже и после войны. Последним актом депортации можно считать ликвидацию немецкой топонимики на территории бывшей РНП. Это произошло весной 1942. Все бывшие немецкие города и села получили русские названия. Появились названия Советское, Комсомольский, Красноармейск, Гвардейское, Первомайский и др. Так был стерт, пожалуй, самый заметный след многолетнего проживания немцев на поволжской земле.

Авторы: [Герман А. А.](#), [Герман Е. А. \(Саратов\)](#)

Литература

История российских немцев в документах / Под ред. В. А. Аумана, В. Г. Чеботаревой. М., 1993. Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. 2: Автономная республика. 1924–1941. Саратов, 1994; он же. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996 (2-е изд. М., 2000); он же. Большевицкая власть и немецкая автономия на Волге. Саратов, 2004; Чеботарева В. Г. Государственная национальная политика в республике немцев Поволжья. 1918–1941. М., 1999; Герман А. А., Плеве И. Р. Немцы Поволжья. Саратов, 2002.

Источники

[illegible]

См. также

[illegible]

Примечания

[illegible]